

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РУССКИХ
ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Мельникова Марина Андреевна

Андижанский филиал Туранского университета

Магистрант 1-го курса

+998903821901

mmelnikova0106@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности репрезентации гендерных ролей в русских пословицах и поговорках как отражение традиционного мировоззрения и культурных норм общества. Анализируется лингвокультурная специфика мужских и женских образов, выявляются механизмы языкового закрепления социальных стереотипов, связанных с гендерной идентичностью. Пословицы исследуются как формы коллективного сознания, через которые передаются устойчивые модели поведения мужчин и женщин. Наша работа опирается на принципы гендерной лингвистики, культурологии и семиотики.

Ключевые слова: гендер, пословицы, поговорки, стереотип, репрезентация, лингвокультура, русский язык.

Современная лингвистика активно изучает язык как зеркало культуры, где отражаются нормы, ценности и социальные роли. Среди множества языковых феноменов, наиболее выразительно демонстрирующих культурные установки, выделяются пословицы и поговорки — лаконичные формы народной мудрости, концентрирующие коллективный опыт народа [7, с. 14].

Всем нам известно, что пословицы фиксируют не только житейскую мудрость, но и устойчивые представления о месте мужчины и женщины в обществе. В них проявляется то, как народное сознание воспринимает гендерные роли, какие качества и функции приписываются каждому полу.

Изучение гендерных аспектов в языке в последние десятилетия становится одним из приоритетных направлений гуманитарного знания. Русские пословицы и поговорки, как элементы традиционной культуры, позволяют проследить историческую эволюцию гендерных стереотипов - от патриархальных до современных демократических представлений. Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления устоявшихся стереотипов и анализа их влияния на современное языковое сознание. Кроме того, исследование фольклорных текстов позволяет понять, каким образом язык фиксирует и передаёт социальные нормы, а также какие механизмы репрезентации гендера проявляются в народной речи [3, с. 27].

Несмотря на богатую традицию изучения русской паремиологии, гендерный аспект пословиц до сих пор не получил достаточного осмысления. Проблема заключается в том, что многие стереотипы, заложенные в пословицах, по-прежнему функционируют в современном обществе, определяя социальные ожидания и нормы поведения мужчин и женщин.

Кроме того, возникает вопрос: отражают ли пословицы реальное положение полов или же они формируют нормативные модели поведения, навязывая их через язык и культуру?

Поэтому цель нашей работы — выявить основные способы репрезентации гендерных ролей в русских пословицах и поговорках и определить их культурно-семантические особенности.

Перед нами стоят задачи :

1. Определить теоретические основы изучения гендера в языке.
2. Классифицировать русские пословицы по типу гендерных ролей.
3. Рассмотреть способы лингвистической объективации мужских и женских качеств.
4. Проанализировать оценочность и стереотипность гендерных характеристик.
5. Сделать вывод о влиянии традиционных пословиц на современное языковое сознание.

Понятие «гендер» в лингвистике определяется как социально и культурно обусловленная категория, отражающая поведенческие и языковые различия между мужчинами и женщинами [6, с. 45]. В отличие от биологического пола, гендер представляет собой культурную конструкцию, закреплённую через язык и социальные практики.

Русские пословицы, как отмечает Е.М. Верещагин, «содержат в себе кристаллизованный опыт народа, отражающий структуру традиционного общества» [2, с. 78]. Пословица, являясь микромоделью культуры, не просто фиксирует факты, а формирует поведенческие нормы и оценки. Язык фольклора тесно связан с социальными ролями, где мужское и женское начала противопоставляются как активное и пассивное, сильное и слабое, разумное и эмоциональное [1, с. 64].

Основные способы репрезентации гендерных ролей:

1. Семантическое противопоставление полов.

Во многих пословицах мужчина и женщина описываются через бинарные оппозиции: разум — чувство, сила — слабость, действие — покорность, например: *Муж — голова, жена — шея ; Баба с возу — кобыле легче; Мужик без жены — что лошадь без узды.* Здесь закрепляется идея, что мужчина — субъект действия, а женщина — зависимая часть, направляющая или ограничивающая [4, с. 33].

2. Репрезентация женской роли через семейные обязанности.

Женщина в пословицах традиционно связана с домашним пространством: *Хороша жена — дому венец, плоха жена — дому конец; Жена не лук — не пересадишь на другое место; Без жены дом сирота.* Эти выражения закрепляют архетип женщины как хранительницы очага и источника семейного благополучия.

3. Мужской образ как символ силы и власти.

Пословицы, описывающие мужчину, чаще акцентируют его как защитника, кормильца и носителя разума: *Мужик — хозяин в доме; Без мужа жена — сирота; Муж головой водит, жена — советует.* Здесь явно выражена

патриархальная структура: мужчина воспринимается как центр авторитета, а женщина — как его дополнение [5, с. 54].

4. Оценочные стереотипы женского поведения.

Женщина часто становится объектом иронии, сатиры, а иногда и уничижения: *У бабы семь пятниц на неделе; Где баба, там и беда; Баба — не человек, а слабый пол.* Такой лексический фон формирует негативный образ эмоциональной, непостоянной женщины, противопоставляемой рациональному мужчине [8, с. 108].

5. Переосмысление традиционных ролей.

Современная интерпретация пословиц показывает постепенное ослабление жёстких гендерных границ. Новое поколение реинтерпретирует старые выражения с юмором или критикой, что говорит о культурной эволюции восприятия гендера.

После того, как мы глубже анализировали тему, получили следующие результаты:

1. Русские пословицы фиксируют устойчивую патриархальную модель общества, где мужчина рассматривается как субъект действия, а женщина — как объект заботы или контроля.

2. Женщина чаще всего репрезентируется через семейную и бытовую сферу, что отражает традиционное распределение ролей.

3. Оценочная характеристика женских образов носит амбивалентный характер: с одной стороны, женщина восхваляется как хранительница домашнего очага, с другой — критикуется за эмоциональность и переменчивость.

4. Мужские образы чаще связаны с властью, трудом и силой, что формирует представление о социальной доминантности мужчины.

5. Современное осмысление паремиологического фонда демонстрирует тенденцию к равенству и ироническому переосмыслению, что свидетельствует об изменении общественного сознания [3, с. 49].

В заключении отим отметить, что пословицы и поговорки представляют собой своеобразный код культуры, через который отражаются и воспроизводятся представления о гендерных ролях. Русский паремиологический фонд сохраняет следы патриархальной системы, где женские образы подчинены мужским и ассоциируются с домашней сферой, а мужские — с деятельностью и властью.

Однако современное общество демонстрирует тенденцию к пересмотру этих установок. Исследование гендерных аспектов фольклора не только раскрывает культурные архетипы, но и помогает понять, как язык формирует социальные нормы и влияет на восприятие гендерной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1995. — 423 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. — М.: Индрик, 2010. — 288 с.
3. Горошко Е.И. Гендерная лингвистика: направления и проблемы. — Харьков: Изд-во ХНУ, 2019. — 164 с.
4. Иванова О.Л. Гендерные стереотипы в русском фольклоре // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2015. — №4. — С. 31–39.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. — М.: Изд-во РГГУ, 2001. — 216 с.
6. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. — М.: Время, 2003. — 447 с.
7. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок. — М.: Языки славянской культуры, 2012. — 392 с.
8. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. — М.: Гнозис, 1994. — 288 с.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2010. — 208 с.
10. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа “Языки русской культуры”, 1996. — 288 с.